

Взаимосвязь типов семейного воспитания и агрессивности в подростковом возрасте

DOI 10.31483/r-98776

УДК 159.9.072.43

Аринин А.Н.^{1,а}, Александрова Л.А. ^{2,б}¹АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»,²АНО ВО «Московский информационно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт (МИТУ – МАСИ)»
Москва, Российская Федерация.^a ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3759-7421>, e-mail:a.n.arinin@ya.ru^b ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7690-6525>, e-mail: maxwelika@yandex.ru

Аннотация: В статье представлен анализ связи между стилем семейного воспитания и проявлением агрессивного поведения в подростковом возрасте.

Актуальность исследования определяется влиянием семейного воспитания на развитие агрессивного поведения подростка, вследствие чего это является одной из острейших проблем на сегодняшний день.

Целью исследования является выявление и изучение агрессии у подростков, а также установление связи между семейным воспитанием и агрессивностью подростков.

Авторами выдвинута гипотеза о том, что имеется связь между агрессией подростков и типом семейного воспитания.

Материалы и методы исследования. В исследовании принимали участие учащиеся 9 «Б» в количестве 30 подростков в возрасте 14–15 лет, из них 15 юношей и 15 девушек. Описаны этапы, комплекс психологических методик.

Результаты исследования показали, что у 66.7% (20 родителей) имеются нарушения в семейном воспитании. В это число входят родители, у которых наблюдаются деструктивный и смешанный типы семейного взаимодействия, подростки отличаются высоким и средним уровнем проявления агрессии, из них 30% (9 подростков) – юноши и 36.7% (11 подростков) – девушки. Причем уровень агрессивности выражен больше у юношей. Исходя из этого, можно сказать, что юноши в большей степени подвержены влиянию негармоничному стилю семейного воспитания. Мы выяснили, что предположение о том, что существует связь между агрессивностью подростков и типом семейного воспитания, подтвердилась. Нужно понимать, то, что закладывается в семье, является определяющей причиной для развития системы ценностей и культуры взаимоотношений человека.

Ключевые слова: агрессия, агрессивность, агрессивное поведение, деструктивное поведение, подростки, семья, воспитание, семейное воспитание, родители, агрессия подростков.

Для цитирования: Аринин А.Н. Взаимосвязь типов семейного воспитания и агрессивности в подростковом возрасте / А.Н. Аринин, Л.А. Александрова // Развитие образования. – 2021. – Т. 4, №3. – С. 29-38. DOI 10.31483/r-98776.

The Correlation Between the Types of Family Education and Aggressiveness in Adolescence

Anatoly N. Arinin^{1,а}, Lyubov A. Alexandrova^{2,б}¹AEPI of HE “Moscow University of Finance and Law MFUA”,²ANO of HE “Moscow Information Technology University – Moscow Architecture and Construction Institute”
Moscow, Russian Federation.^a ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3759-7421>, e-mail:a.n.arinin@ya.ru^b ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7690-6525>, e-mail: maxwelika@yandex.ru

Abstract: This article analyzes the correlation between the type of family education and the manifestation of aggressive behavior in adolescence. The relevance of this study is determined by the influence of family education on the development of aggressive behavior of a teenager, as a result of which this is one of the most acute problems today.

The aim of the study is to identify and study aggression in adolescents, as well as to establish the relationship between family education and aggression in adolescents.

It is hypothesized that there is a connection between the aggression of adolescents and the type of family education.

Materials and methods of research. The study involved students of 9 «B» in the number of 30 teenagers aged 14–15 years, including 15 boys and 15 girls. The stages and a set of psychological techniques are described.

The results of the study showed that 66.7% (20 parents) have violations in family education. This number includes parents who have destructive and mixed types of family interaction, adolescents have a high and average level of aggression, of which 30% (9 adolescents) are boys and 36.7% (11 adolescents) are girls. Moreover, the level of aggressiveness is more pronounced in young men. Based on this, we can say that young men are more affected by the inharmonious style of family education. We found that the assumption that there is a link between the aggressiveness of adolescents and the type of family upbringing was confirmed. It is necessary to understand that what is laid down in the family is the determining reason for the development of a system of values and a culture of human relationships.

Keywords: aggression, aggressiveness, aggressive behavior, destructive behavior, adolescents, family, education, family education, parents, adolescent aggression.

For citation: Arinin A.N., & Aleksandrova L.A. (2021). The Correlation Between the Types of Family Education and Aggressiveness in Adolescence. *Razvitiye obrazovaniya = Development of education*, 4(3), 29-38. (In Russ.) DOI 10.31483/r-98776.

Ҫемье пাখса ўстернин тәсесемпе ача чухнеки агрессиләхән ҫыханәвә

Аринин А.Н.^{1,а}, Александрова Л.А.^{2,б}¹АВ «МФЮАен Мускав финанспа юридици университетеч» У҆САВУ,²АВ «Мускав информаципче строительство университетеч – Мускав архитектурәпа строительство институтч (МИСУ – МАСИ)» АКМО

Мускав, Раңсей Федерации.

^аORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3759-7421>, e-mail:a.n.arinin@ya.ru^бORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7690-6525>, e-mail: maxwelika@yandex.ru

Аннотация: статьяра ҫемье пахса ўстернин стиләпе ача чухнеки агрессиләхән пәр-пәринге ҫыханнине тишкернә.

Тәпчевән паян куншан ҫивечләхән паян кун ҫемье воспитанийе аchan агрессиләхән тыйкаларашне витәм күнинчен тухса тараптать. Ҫавна май ыйтава паян кунхи чи ҫивәч проблема темелле.

Тәпчев тәллөвән аласен агрессиләхән тупассипе тәпчесси тата ҫемье пахса ўстернине аласен агрессиләхән үшшинче ҫыхану пуррине паләртасси пулса тараптать. Авторсем кәларса тараптә гипотеза тәрәх, ҫамрәксен агрессиләхән ҫемье пахса ўстерни үшшинче ҫыхану пур.

Тәпчев материале меслечә. Тәпчеве 14–15 ҫул тултарнә 30 ҫамрәк (9-меш «Б» класра вәренекенсем) хутшәнчәс. Вәсендән 15-шәһ ывайл аласем пулчә, 15-шәһ – хәр аласем. Ыңен тапхәрәсene, психологи месләтләхән комплексне ӓн-лантарса панă.

Тәпчев кәлартән тәрәх, пахса ўстерү йәркине ҫемье сен 66,7 % пәсать. Ку ушкана хирәсү пур тата агресси вәтам паләракан ҫемье сен кәреңә. Яшсем вара агрессиләхән пысак тата вәтам шайра пулнипе паләрса тараптә. Аласенчен 30 % (9 ача) – ывайл сен, 36,7 % (11 ача) – хәр аласем. Паләртмалла: агрессиләхән ывайл аласен ҫүлләрех шайра пулнипе үй-ралса тараптать. Сакна шута илсе ак мән калама пулать: ывайл аласем ҫемье воспитанийен килешүләх ҫук витәмне тарәнрах кәрсәе үкесә. Эпир хамәр каланы малтанхи шухаш (ҫамрәксен агрессиләхән ҫемье пахса ўстерни үйрәмләхән үшшинче ҫыхану пур тени) түррә тухрә. Ӓнланмалла: ҫемье мән никәспенән, ҫава малашне ҫыннан пахаләх системинче тата хутшәнү культуринче вай илсе аталаңат.

Тәп сәмәхсем: агресси, агрессиләхән, агрессиләхән тыйкалараш, килешүсөр хәтланкалаရаш, ҫамрәк (вәтам ҫулсене ҫитнә) аласем, ҫемье, пахса (вәрентсе) ўстерни, ача ашшә-амашә, ҫамрәксен агрессийе..

Цитатамалама: Аринин А.Н. Ҫемье пахса ўстернин тәсесемпе ача чухнеки агрессиләхән ҫыханәвә / А.Н. Аринин, Л.А. Александрова // Вәренү аталаңәвә. – 2021. – Т. 4, №3. – С. 29-38. DOI:10.31483/r-98776.

Введение

На сегодняшний день сильную тревогу у родителей, педагогов и особое внимание психологов вызывает подростковая агрессивность, которая ведет не только к дисгармонии во взаимоотношениях, но и к совершению правонарушений и преступлений, разрушает личность ребенка и окружающих сверстников.

Актуальность данного исследования определяется влиянием семейного воспитания на развитие агрессивного поведения подростка, вследствие чего это является одной из острейших проблем на сегодняшний день.

Целью исследования является выявление и изучение агрессии у подростков, а также установление связи между семейным воспитанием и агрессивностью подростков.

В качестве гипотезы исследования выступило предположение о том, что имеется связь между агрессией подростков и типом семейного воспитания.

Во многих исследованиях в отечественной и зарубежной психологии показано, что огромная роль в формировании и укреплении агрессивного поведения подростков принадлежит семье и особенностям семейного воспитания (Алексеева Л.С., Болдуин А., Бочкарева Г.П., Гарбузов В.И., Захаров А.И., Исаев Д.Н., Личко А.Е., Петровский А.В., Раттер М., Ричардс М., Спиваковская А.С., Столин В.В., Холева Л.А., Шванцара Й. и др.).

В словаре А.В. Петровского говорится, что слово «агрессия» означает насилиственное нарушение прав иного лица и оскорбительные действия либо обращение с иными людьми, равно как и дерзкое, асертивное поведение. В данном определении представлены очень разные действия, однако все они обозначаются словом «агрессия» [5]. Под агрессией необходимо понимать любую форму поведения (действие, поступок),

побуждаемого намерением нанести ущерб путем физических либо вербальных операций каждому живому существу, в том числе действия, обращенные против самого себя.

Семья – это главный социальный институт воспитания детей. В каждой семье функционируют свои нормы поведения, действует своя иерархия ценностей и приоритетов, именно в семье дети обретают свои первые образцы для имитирования, испытывают первые реакции людей на свои деяния и поступки [1].

Не обладая ни социальным, ни собственным опытом, подростки, не в состоянии оценить личные действия, степень выказываемых личностных качеств взрослых, поведение сверстников и др. Взаимоотношения между детьми и родителями оказывают сильное воздействие на формирование психики детей подросткового возраста, на развитие его личности. Семья для детей является главным и основным образцом во взаимоотношениях с социумом. В рамках семьи, за счет незримого взаимодействия образовывается исключительная «атмосфера», благодаря которой все сокровенные мысли не остаются незамеченными подростком и, отпечатываясь в его душе, вследствие чего проявляются в поведении. Развитие самосознания подростка происходит при помощи членов семьи, ее размеров, социального статуса, численности родителей, взаимоотношений между ними.

Семья может одновременно демонстрировать агрессивное поведение и обеспечивать его подкрепление. Стиль семейного воспитания, реакция родителей на аномальное поведение ребенка, характер отношений между родителями и детьми, уровень семейной гармонии или дисгармонии – это те факторы, которые могут предрешить агрессивное поведение в семье и вне ее.

Агрессивность, как отмечают Г. Паренс и А.А. Реан [3, 4], с одной стороны, служит способом самозащи-

ты, отстаивания своих прав. Проявленная в приемлемой форме, агрессия играет существенную роль в способности приспосабливаться к ситуации, узнавать новое, развивая в этом случае социально-позитивное, динамическое поведение, содействующее сохранению и самостоятельности личности. С иной стороны, агрессивность в форме враждебности развивает негативные черты характера – или хулигана, или труса, боящегося постоять за себя, – и видоизменяется в девиантное либо криминальное поведение [2].

Итак, собран огромный эмпирический материал по проблеме семейного воспитания и родительских отношений. Тем не менее, практически отсутствуют специальные комплексные исследования по проблеме взаимосвязи агрессивности детей подросткового возраста и стиля семейного воспитания, существенные характеристики требуют дальнейшего уточнения.

В нашем исследовании мы постараемся отразить связь между агрессией подростков и типом семейного воспитания, что позволит вовремя прогнозировать развитие агрессивного поведения.

Материалы и методы

В данной работе использовались такие методы, как теоретический анализ, обобщение психологического опыта по изучаемой проблеме и диагностические методы (методика Басса – Дарки, методика «Личностная агрессивность и конфликтность» (Е.П. Ильин и П.А. Ковалев), методика Эйдемиллера Э. Г. и Юстицкиса В. В. «Анализ семейных взаимоотношений» (ACB)).

Исследование проводилось на базе МБОУ «СОШ №6 им. В.И. Чапаева» г.Чебоксары. В исследовании принимали участие учащиеся 9 «Б» в количестве 30 подростков в возрасте 14–15 лет, из них 15 юношей и 15 девушек.

Исследование по выявлению агрессии у подростков проводилось в 3 этапа:

1 этап – подготовительный. На данном этапе проводилась беседа с родителями подростков и получение от них добровольного информированного согласия на проведение исследований с их детьми, а также индивидуальная беседа с каждым учеником и формирование у него мотивации к участию в эксперименте. Далее отобраны методы психоdiagностики, методы качественной, количественной и статистической обработки результатов.

2 этап – диагностический – был произведен анализ с помощью выбранных нами методик: методика Басса – Дарки, методика «Личностная агрессивность

и конфликтность» (Е.П. Ильин и П.А. Ковалев), методика Эйдемиллера Э. Г. и Юстицкиса В. В. «Анализ семейных взаимоотношений» (ACB). Выбранные методики необходимы для изучения нарушений в семейном воспитании и проявлений агрессии у подростков.

3 этап – анализ и интерпретация полученных данных. Проведение количественного и качественного анализа результатов, полученных в ходе 2 этапа, а также выполнение статистической обработки результатов.

Для обработки данных с помощью статистических методов использовались коэффициент корреляции Спирмена, чтобы выявить связь между нарушениями в семейном воспитании и проявлениями агрессии у исследуемых подростков. Математико-статистическая обработка полученного материала проводилась при помощи программного обеспечения Microsoft Excel 2007 и программного пакета Attestat с использованием общепринятых методов вариационной статистики.

Исследование проводилось с 01 марта по 29 марта 2021 года.

Результаты

Для выявления подростков с выраженной агрессией мы применили методику Басса – Дарки. Эта методика дает возможность выявить присущие испытуемым формы агрессивного поведения. Благодаря этой методике, можно также получить данные о желании и решимости исследуемых подростков осуществлять свои действия в конкретном направлении. К тому же, при помощи результатов применения этой методики можно произвести определенные итоги о содержании мотивационной сферы испытуемого, поскольку выбор способов поведения из состава привычных для подростка форм реагирования связан с действительно реализуемыми смыслообразующими мотивами.

Проведем анализ результатов исследования учащихся 9 «Б» класса базе МБОУ «СОШ №6 им. В.И. Чапаева» г.Чебоксары, полученных с помощью методики Басса – Дарки (таблица 1).

Заметим, что в понятие индекса агрессивности входят подобные виды агрессии, как: физическая агрессия, которая подразумевает под собой применение силы против иного лица; косвенная агрессия, обращенная на иное лицо либо на кого и вербальная агрессия, отражающая негативные, отрицательные чувства и эмоции через крики, угрозы. В понятие индекс враждебности входят подобные проявления как обида, выражаяющаяся в зависти либо же ненависти к окружающим людям

Таблица 1

Уровни агрессивности исследуемых подростков по методике Басса – Дарки

Levels of Aggressiveness of the Studied Adolescents According to the Bass - Darky Method

Индексы	Уровни агрессивности	Количество человек	Количество человек, в %
Индекс агрессивности	Высокий	9	30
	Средний	12	40
	Низкий	9	30
Индекс враждебности	Высокий	14	46.7
	Средний	11	36.7
	Низкий	5	16.6

Table 1

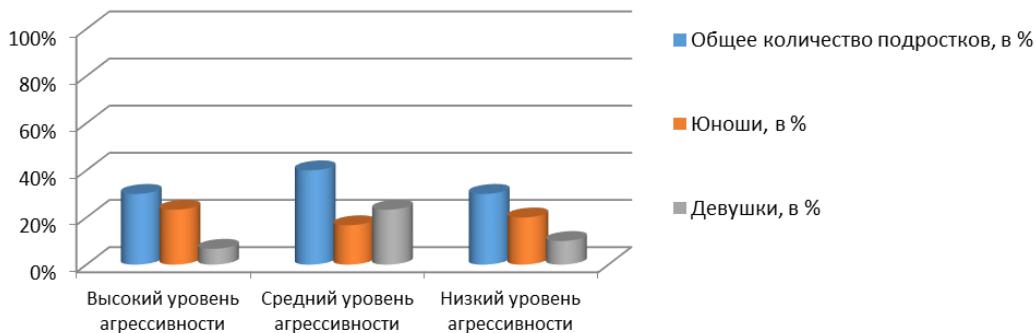

Рис.1. Процентное соотношение результатов индекса агрессивности у исследуемых подростков по методике Басса – Дарки

Fig.1. Percentage Ratio of the Results of the Aggressiveness Index in the Studied Adolescents According to the Bass - Darky Method

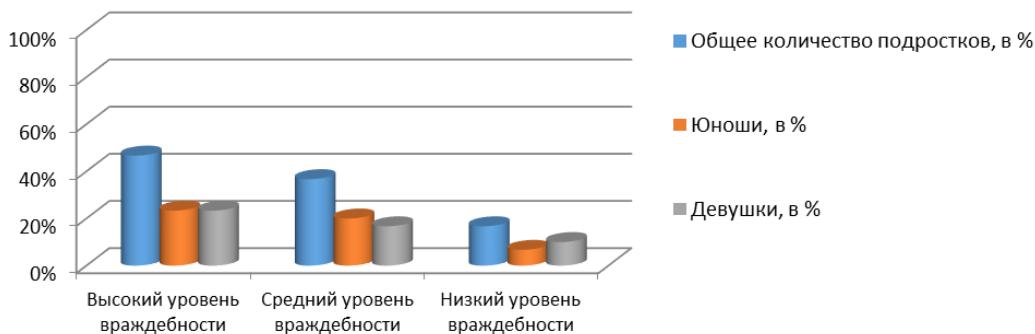

Рис.2. Процентное соотношение результатов индекса враждебности у исследуемых подростков по методике Басса – Дарки

Fig.2. Percentage Ratio of the Results of the Hostility Index in the Studied Adolescents According to the Bass - Darky Method

за настоящие, либо выдуманные действия; подозрительность – недоверие в полной либо частичной форме и осторожность по отношению к остальным людям.

Процентное соотношение результатов диагностики у исследуемых подростков по методике Басса – Дарки представлено в виде диаграмм на рисунках 1 и 2

Благодаря данным таблицы 1 и рисунка 1 мы можем сделать вывод, что из 30 исследуемых подростков у 30% (9 подростков) выявлен высокий уровень агрессивности, из них 23,3% (7 подростков) – это юноши и 6,7% (2 подростка) – девушки. Подростки с высоким уровнем агрессивности испытывают желание нанести вред другим людям, применяют физическую силу против иных лиц и очень часто злятся, нервничают, испытывают ненависть и гнев к обидчикам.

Далее мы наблюдаем, что 40% (12 подростков) имеют средний уровень агрессивности, из них 16,7% (5 подростка) – это юноши и 23,3% (7 подростков) – девушки. Для этих подростков не приемлемо применение ими физической силы, они считают, что в конфликтных ситуациях всё возможно разрешить без оскорблений, обвинений, унижении достоинства других лиц.

У остальных исследуемых подростков 30% (9 подростков) уровень выраженности индекса агрессивности ниже нормы, из них 20% (6 подростков) – это юноша и 10% (3 подростка) – девушки. Подростки с низким уровнем агрессивности показали, что у них не возникает раздражение, ярость и гнев. Эти дети не применяют физическую силу в адрес окружающих людей, потому что, по их мнению, в этом смысла нет. Во

время конфликтов стараются избегать непристойные и нецензурные высказывания, брань и грубость.

Из данных таблицы 1 и рисунка 2 мы наблюдаем, что из 30 исследуемых подростков, участвующих в эксперименте у 46,7% (14 подростков) индекс враждебности на высоком уровне, из них 23,35% (7 подростков) – это юноши и 23,35% (7 подростков) – девушки. Подростки с высоким уровнем враждебности очень быстро начинают раздражаться, их не редко охватывает чувство гнева и враждебности, их часто мучает обида, злость. Они не в силах справиться с желанием нанести вред окружающим.

Далее мы обнаружили, что 36,7% (11 подростков) обладают средним уровнем враждебности, из них 20% (6 подростков) – это юноши и 16,7% (5 подростков) – девушки. Подростки со средним уровнем враждебности показали, что лишь иногда испытывают чувства зависти, ненависти и гнева к другим людям, в сложных ситуациях держат себя в руках, достойно и правильно реагируют на окружающих.

Также мы видим, что 16,7% (5 подростков) показали уровень выраженности индекса враждебности ниже уровня нормы, из них 6,7% (2 подростка) – это юноша и 10% (3 подростка) – девушки. Эти подростки не проявляют негативные чувства раздражения и вспышки ярости, не выливают злобу на людей, они не ругаются и не конфликтуют.

Нами также представлено процентное соотношение показателей агрессивности в среднем по исследуемой группе по методике Басса – Дарки.

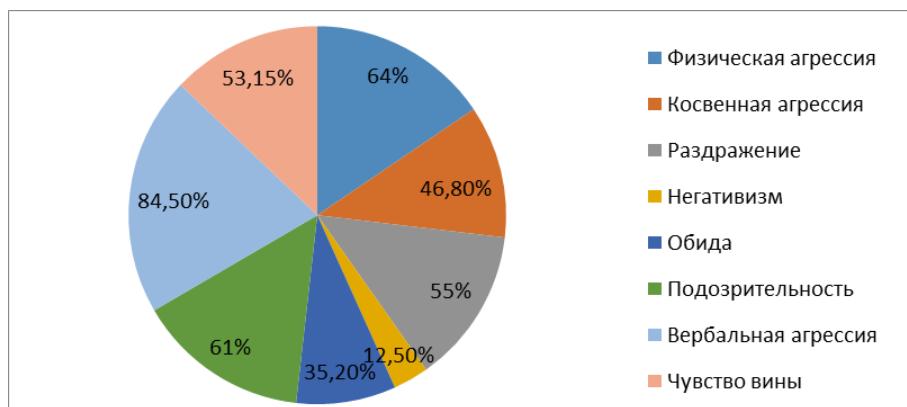

Рис. 3. Выраженность показателей агрессивности в среднем по исследуемой группе подростков, в % от максимально возможной выраженности показателя

Fig.3. The Severity of Aggression Indicators on Average for the Studied Group of Adolescents, In % Of the Maximum Possible Severity of the Indicator

В соответствии с рисунком 3, в среднем по исследуемой группе подростков наиболее выраженным являются показатели вербальной агрессии – 84,5% от максимально возможного показателя (6,5 баллов), физической агрессии – 64% от максимально возможного показателя (6,4 баллов), а наименее выраженным показателем является негативизм – 12,5% (2,5 баллов).

Итак, мы определили, что в исследуемой группе подростков по методике Басса – Дарки агрессивное поведение преобладает у юношей, а именно 7 подростков (23,3%) обладают высокой агрессивностью.

Далее проведем анализ результатов, полученных с помощью методики «Личностная агрессивность и конфликтность» (Е.П. Ильин и П.А. Ковалев), которые зафиксированы в таблице 2. Данная методика была применена для уточнения и расширения представлений об особенностях личностных качеств, сопутствующих агрессивному поведению исследуемых подростков, эта методика рассчитана для определения в качестве личностной характеристики склонности субъекта к конфликтности и агрессивности.

Процентное соотношение результатов диагностики исследуемых подростков по методике «Личностная агрессивность и конфликтность» (Е.П. Ильин и П.А. Ковалев) представлено в виде диаграмм.

Данные таблицы 2, а также рисунка 4, свидетельствуют о том, что из 30 исследуемых подростков 33,3% (10 подростков) имеют высокий уровень позитивной агрессивности, из них 23,3% (7 подростков) – это юноши и 10% (3 подростка) – девушки. Подростки с высоким уровнем позитивной агрессивности имеют склонность категорично настаивать на собственной точке зрения, отстаивать свои интересы, не боясь во внимание мнение других людей и не идя ни на какие уступки. Также они имеют стремление атаковать, а не защищаться, брать инициативу на себя, упорно отстаивать свои взгляды и интересы, настойчиво переубеждать окружающих, не считаясь с фактами оппонента.

Далее мы наблюдаем, что у 50% (15 подростков) выявлен средний уровень позитивной агрессивности, из них 20% (6 подростков) – это юноша и 30% (9 подростков) – девушки. Подростки со средним уровнем позитивной агрессивности в зависимости от ситуаций могут проявлять черты, характерные как для высокого, так и для низкого уровня позитивной агрессивности.

С низким уровнем позитивной агрессивности выявлено 16,7% (5 подростков), из них 6,7% (2 подростка) – юноша и 10% (3 подростка) – девушки. Эти подростки податливы, уступчивы, покладисты, неконфликтны, но им очень не хватает настойчивости и напористости в достижении цели, им сложно отстаивать свои взгляды и позиции.

Таблица 2

Уровни агрессивности исследуемых подростков по методике «Личностная агрессивность и конфликтность» (Е.П. Ильин и П.А. Ковалев)

Levels of Aggressiveness of the Studied Adolescents According to the Method “Personal Aggressiveness and Conflict” (E.p. Ilyin and P.a. Kovalev)

Интегральные показатели	Уровни агрессивности	Количество человек	Количество человек, в %
Позитивная агрессивность	Высокий	10	33.3
	Средний	15	50
	Низкий	5	16.7
Негативная агрессивность	Высокий	10	33.3
	Средний	14	46.7
	Низкий	6	20
Конфликтность	Высокий	8	26.7
	Средний	19	63.3
	Низкий	3	10

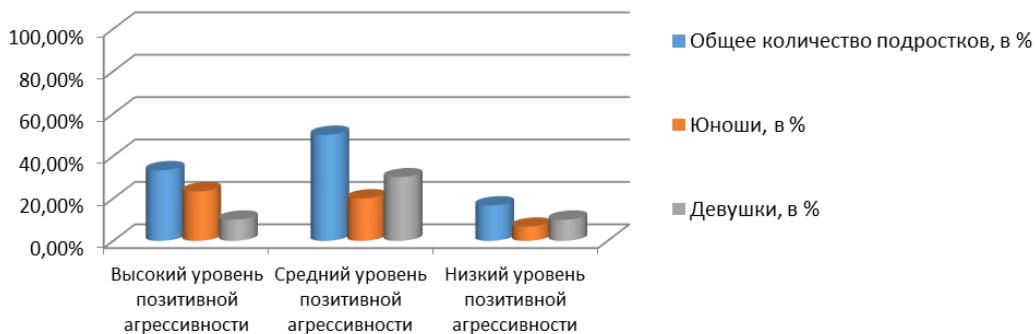

Рис.4. Процентное соотношение результатов показателя позитивной агрессивности исследуемых подростков по методике «Личностная агрессивность и конфликтность» (Е.П. Ильин и П.А. Ковалев)

Fig.4. The Percentage Ratio of the Results of the Indicator of Positive Aggressiveness of the Studied Adolescents According to the Method “Personal Aggressiveness and Conflict” (E.P. Ilyin and P.A. Kovalev)

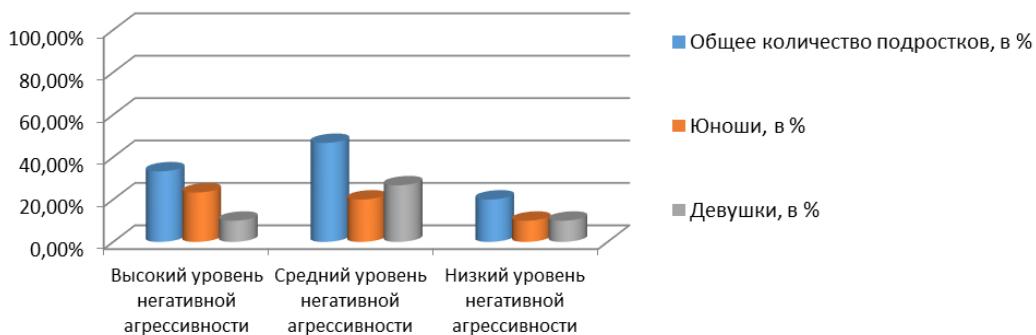

Рис.5. Процентное соотношение результатов показателя негативной агрессивности исследуемых подростков по методике «Личностная агрессивность и конфликтность» (Е.П. Ильин и П.А. Ковалев)

Fig.5. The Percentage Ratio of the Results of the Indicator of Negative Aggressiveness of the Studied Adolescents According to the Method “Personal Aggressiveness and Conflict” (E.P. Ilyin and P.A. Kovalev)

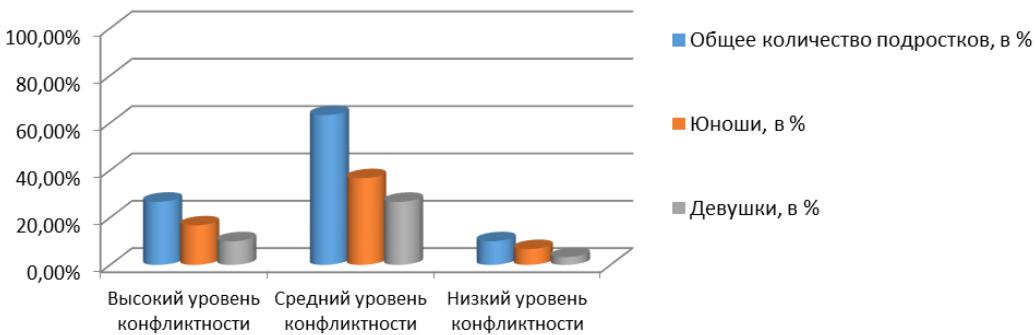

Рис.6. Процентное соотношение результатов показателя конфликтности исследуемых подростков по методике «Личностная агрессивность и конфликтность» (Е.П. Ильин и П.А. Ковалев)

Fig.6. The Percentage Ratio of the Results of the Conflict Index of the Studied Adolescents According to the Method “Personal Aggressiveness and Conflict” (E.P. Ilyin and P.A. Kovalev)

Из рисунка 5 мы видим, что из 30 исследуемых подростков 33,3% (7 подростков) обладают высоким уровнем негативной агрессивности, из них 23,3% (7 подростков) – это юноши и 10% (3 подростка) – девушки. Подростки с высоким уровнем негативной агрессивности склонны при мнимой или действительной неправде, обиде или унижении испытывать негативные, агрессивные, разрушительные эмоции и чувства в адрес

других лиц, желать им всевозможных бед и несчастий, стремится к наказаниям. Также им нравится игнорировать мнение окружающих, не слушать их советы и замечания, принимать решение одному, очень обижаются, если другой человек оказывается в чем-то прав.

Средний уровень негативной агрессивности обнаружен у 46,7% (14 подростков), из них 20% (6 подростков) – это юноша и 26,7% (8 подростков) – девушки.

Эти подростки в редких случаях проявляют агрессию, злобу и гнев, иногда обижаются на замечания и возражения окружающих. Они имеют достаточно сил для преодоления проблем, умеют находить конструктивные пути выхода из них.

Низкий уровень негативной агрессивности выявлен у 20% (6 подростков), из них 10% (3 подростка) – юноша и 10% (3 подростка) – девушки. Этим подросткам не свойственно желание нанесения вреда и горя окружающим, они не грубы в общении и не мстительны.

Из рисунка 6 мы наблюдаем, что 26,7% (8 подростков) имеют высокий уровень конфликтности, из них 16,7% (5 подростков) – юноши и 10% (3 подростка) – девушки. Подростки с высоким уровнем конфликтности готовы к проявлению отрицательных чувств даже при незначительном раздражении и гневе, они не в силах управлять собой и своим поведением. Подростки очень чувствительны к замечаниям других людей, а также к дефициту внимания к собственной персоне. Также у этих подростков отсутствует желание уладить наступившие разногласия с оппонентом, уступать другим, имеют очень пониженную мотивацию к избеганию конфликтных ситуаций. Они считают, что окружающие желают им зла, не верят в честность и искренность людей. Эти подростки имеют завышенную самооценку и очень эгоистичны.

Средним уровнем конфликтности обладают 63,3% (19 подростков), из них 36,65% (11 подростков) – это юноши и 26,65% (8 подростков) – девушки. Подростки со средним уровнем конфликтности в конфликтных ситуациях из стилей поведения предпочитают приспособление, но стараются не вступать в такие ситуации, уходят от споров. Гибкость их ума позволяет адекватно воспринимать ситуации как конфликтную или неконфликтную. Часто обидчивы и нетерпеливы.

С низким уровнем конфликтности выявлено 10% (3 подростка), из них 6,7% (2 подростка) – это юноша и 3,3% (1 подросток) – девушка. Подросткам с низким уровнем конфликтности не свойственно ругаться, вступать в споры, ссоры и конфликтные ситуации, они стараются их избегать, чтобы не нажить себе врагов. Эти подростки тактичны, покладисты, терпеливы, доверчивы, мягки и

добры. Такие дети умеют ладить и дружить с окружающими, ценить и уважать мнение других людей.

Затем процентное соотношение показателей агрессивности в среднем по исследуемой группе подростков по методике «Личностная агрессивность и конфликтность» (Е.П. Ильин и П.А. Ковалев) нами изображено в виде диаграммы на рисунке 7.

Из рисунка 7 мы видим, что в среднем по группе исследуемых подростков наиболее выраженным являются показатели вспыльчивости – 64% от максимально возможного показателя (6,4 баллов), мстительность – 64% от максимально возможного показателя (6,4 баллов).

Также можем отметить, что наименее выраженным показателем является нетерпимость к мнению других – 52% от максимально возможного показателя (5,2 балла).

Таким образом, по результатам диагностики исследуемых подростков по методике «Личностная агрессивность и конфликтность» (Е.П. Ильин и П.А. Ковалев на диагностическом этапе можно сделать вывод, что 10 (33,3%) из 30 исследуемых подростков отличаются агрессивным поведением. У них плохая адаптивность, повышенная конфликтность, неспособность к конструктивному взаимодействию, завышенная самооценка и довольно высокий эмоциональный фон.

Затем в целях выяснения, как родители воспитывают своего ребенка, мы применили методику Эйдемиллера Э.Г. и Юстициса В.В. «Анализ семейных взаимоотношений» (ACB), благодаря которой предоставляется возможность получить ответ на вопрос: из-за чего родители прибегают к определенному стилю воспитания ребёнка, измерив 9 шкал, соответствующих к личностным проблемам родителей, которые улаживают за счет ребенка: расширение сферы родительских чувств, воспитательная неуверенность родителя, фобия утраты ребенка, недоразвитость родительских чувств, проекция на ребенка собственных ненужных качеств, вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания, предпочтение мужских качеств, предпочтение женских качеств.

В таблице 3 и на рисунке 8 приведены данные по выявленным типам нарушений в семейном воспитании подростков.

Рис.7. Выраженность показателей агрессивности в среднем по группе исследуемых подростков на диагностическом этапе, в % от максимально возможной выраженности показателя (по методике «Личностная агрессивность и конфликтность» (Е.П. Ильин и П.А. Ковалев)

Fig.7. The Severity of Aggressiveness Indicators on Average for the Group of Adolescents Studied at the Diagnostic Stage, In % of the Maximum Possible Severity of the Indicator (According to the Method “Personal Aggressiveness and Conflict” (E.p. Ilyin and P.a. Kovalev)

Таблица 3

Частота встречаемости нарушений в семейном воспитании подростков

Table 3

Frequency of Occurrence of Violations in the Family Upbringing of Adolescents

№ п/п	Типы нарушений в семейном воспитании	Кол-во родителей	Процентное соотношение, %
1	Гипопротекция (Г-)	2	6.7
2	Игнорирование потребностей ребенка (У-)	4	13.3
3	Чрезмерность требований-обязанностей (Т+)	5	16.7
4	Недостаточность требований-запретов (З-)	3	10
5	Чрезмерность санкций (С+)	5	16.7
6	Минимальность санкций (С-)	1	3.3
7	Неустойчивость стиля воспитания (Н)	2	6.7
8	Расширение сферы родительских чувств (РРЧ)	1	3.3
9	Неразвитость родительских чувств (НРЧ)	2	6.7
10	Проекция на ребенка собственных качеств (ПНК)	2	6.7
11	Вынесение конфликта в сферу воспитания (ВК)	11	36.7

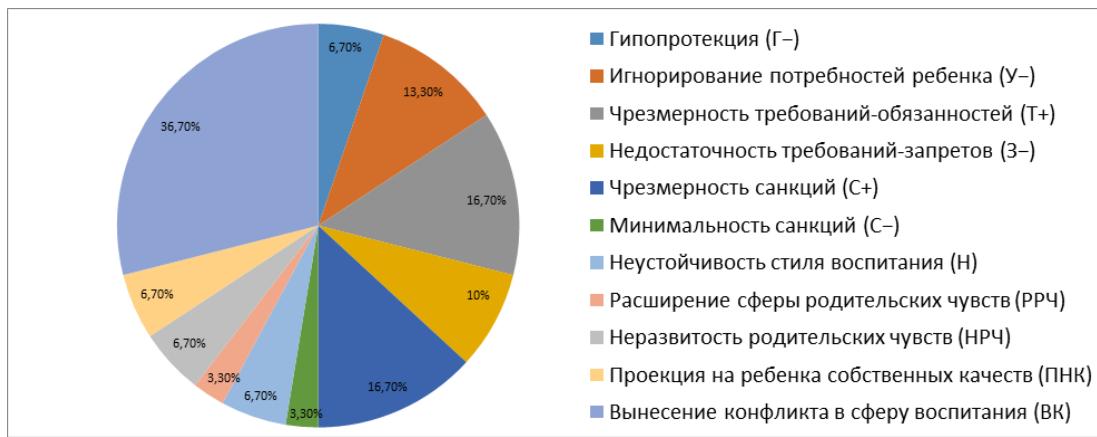

Рис.8. Процентное соотношение выявленных типов нарушений в семействе воспитания испытуемых подростков

Fig.8. The Percentage Ratio of the Identified Types of Violations in the Family Upbringing of the Tested Adolescents

Как мы наблюдаем из рисунка 8, среди выраженных черт воспитательного процесса у родителей подростков преобладающими являются:

– вынесение конфликта в сферу воспитания выявлено у 36,7% (11 родителей). В данном случае родителям предоставляется возможность в более открытой форме выражать злобу, раздражение, гнев и неудовлетворенность друг другом, руководствуясь «заботой о благополучии ребенка». Один из родителей требует более суровое воспитание, другой – имеет склонность «жалеть» и подчиняться ребенку. Данная шкала воспроизводит типичные высказывания «строгой» стороны. Именно строгая сторона, как показывает практика, является инициатором обращения к врачу или психологу;

– игнорирование потребностей ребенка обнаружено у 13,3% (4 родителей). При таком воспитании у подростков больше всего страдают духовные потребности, особенно потребность в эмоциональном контакте и общении с родителями;

– чрезмерность требований-обязанностей (Т+) присутствует у 16,7% (5 родителей). В этом случае родители

слишком жестки и деспотичны в наказаниях за небольшие провинности ребенка, родители убеждены в пользе чрезмерной строгости и требовательности к детям;

– чрезмерность санкций обнаружено у 16,7% (5 родителей). В этом случае родители слишком жестки и деспотичны в наказаниях за небольшие провинности ребенка. Эти родители убеждены в пользе чрезмерной строгости и требовательности к детям.

В итоге, мы выяснили, что из 30 родителей, принимавших участие в исследовании 66,7% (20 родителей) имеют нарушения в семейном воспитании детей, при этом у некоторых родителей обнаружено несколько особыенностей (отклонений) воспитания ребенка:

- доминирующая гиперпротекция выявлена у 10% (3 родитель);
- гипопротекция присутствует у 10% (3 родитель);
- жестокое обращение обнаружено у 16,7% (5 родителей).

Таким образом, мы выявили следующие типы семейного взаимодействия, воздействующие на агрессивное поведение у исследуемых подростков:

– «деструктивный» (30% родителей). При таком типе семейного взаимодействия воспитание ребенка – способ манипулирования в отношениях между супругами – родителями. При детях родителями афишируются отрицательные эмоции (гнев, ярость, злоба), выговариваются недовольства (характером, интеллектом, внешними данными). Этот тип семейных взаимоотношений характерен тем семьям, где дети эмоционально неадекватны, нерешительны, закомплексованы, очень конфликтны, имеют трудности во взаимоотношениях с другими людьми. Всё это способствует формированию агрессивного поведения у ребенка.

– «конструктивный» (33.3% родителей). Родители данного типа отличаются гармоничностью, уравновешенностью, добродушием, разумностью и взаимопониманием. В отношении ребенка родители стараются проявлять заботу, интерес, понимание,казать поддержку, опору, поощрять при определенных достижениях. Воспитание детей для таких родителей считается самой главной функцией и стимулом для достойной жизни. При таких условиях в семье дети имеют слабо выраженную агрессию.

– «смешанный» (36.7% родителей). Данное семейное воспитание включает черты как «деструктивного», так и «конструктивного» типов. Этим семьям присуще: дисгармония и постоянные конфликты, отсутствие взаимопонимания и солидарности, взаимуважения и взаимопомощи. Здесь чаще всего родители имеют противоположные убеждения и мнения в отношении воспитания ребенка. Деструктивное влияние одного родителя смягчается добродушием другого родителя. Благодаря добруму отношению второго родителя гармонизируется сформировавшееся у ребенка ощущение психологического давления. При таком виде семейного воспитания подростки проявляют средний уровень агрессии.

Отметим, что при сравнении результатов методик Басса – Дарки, «Личностная агрессивность и конфликтность» (Е.П. Ильин и П.А. Ковалев) и методики Эйдемиллера Э.Г. и Юстицкиса В.В. «Анализ семейных взаимоотношений» (ACB), выявлено, что у 66.7% (20 родителей) имеются нарушения в семейном воспитании. В это число входят родители, у которых наблюдаются деструктивный и смешанный типы семейного взаимодействия, подростки отличаются высоким и средним уровнем проявления агрессии, из них 30% (9 подростков) – юноши и 36.7% (11 подростков) – девушки. Причем уровень агрессивности выражен больше у юношей. Исходя из этого, можно сказать, что юноши в большей степени подвержены влиянию негармоничному стилю семейного воспитания.

Затем, с целью выявления зависимости между нарушениями в семейном воспитании и проявлениями агрессивности у исследуемых подростков нами использовался статистический метод ранговой корреляции Спирмена.

Список литературы

1. Амбалова С.А. Факторы и условия, порождающие агрессивное поведение подростков / С.А. Амбалова, М.Р. Калабекова // Проблемы научной мысли. – 2017. – Т. 1, №1. – С. 133–141.
2. Мантрова М.С. К вопросу изучения ценностных ориентаций подростков из благополучных и неблагополучных семей / М.С. Мантрова, Н.А. Степаненко // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2017. – Т. 6, №1 (18). – С. 113–116.

Анализ результатов корреляционного показал наличие высокой связи на 0.05 уровне ошибки между проявлением агрессивности у исследуемых подростков и такими типами нарушений в семействе родительских чувств (РРЧ) – 0.701* и вынесение конфликта в сферу воспитания (ВК) – 0.709*. Кроме этого имеется наличие заметной связи на 0.05 уровне ошибки между проявлением агрессивности у исследуемых подростков и такими типами нарушений в семействе чрезмерность санкций (С+) – 0.512* и неразвитость родительских чувств (НРЧ) – 0.675*. Критическое значение при заданной численности сравниваемых показателей составляет 0.362, следовательно, зависимость признаков статистически значима. Остальные связи между типами нарушений в семействе воспитания и проявлением агрессии исследуемых подростков, умеренные и слабые, а значит несущественные, поскольку при $p > 0.05$ и критическом значении – 0.362 зависимость признаков статистически не значима.

Выводы

Таким образом, мы выяснили, что предположение о том, что существует связь между агрессивностью подростков и типом семейного воспитания, подтвердилась.

Можно сделать вывод о том, что стиль семейного воспитания подростков создаёт ряд предпосылок для проявления, формирования и закрепления агрессивности как черты личности.

Подводя итоги эмпирического исследования, можно сказать, что исследуемые подростки обладают агрессивным поведением: из 30 подростков, которые принимали участие в исследовании, у 33,3% (10 подростков) – высокий уровень проявления агрессии и 46,7% (14 подростков) – средний уровень. У этих подростков повышенная конфликтность, неспособность к конструктивному взаимодействию, завышенная самооценка и довольно высокий эмоциональный фон.

В завершение стоит отметить следующее: семья как микро-социальный фактор, способный воздействовать на проявление агрессии подростка, находится в тесной взаимосвязи с демонстрацией себя и своего отношения к окружающим подрастающему поколению. Нужно понимать, то, что закладывается в семье, является определяющей причиной для развития системы ценностей и культуры взаимоотношений человека. Актуальной психологической работой в настоящую пору остается профилактика семейных конфликтов, коррекция поведения подростков, как внутрисемейных отношений, так и во взаимоотношениях со сверстниками и взрослыми, окружающими его людьми.

3. Паренс Г. Агрессия наших детей / Г. Паренс; пер. с англ. – М.: Форум», 1997. – 160 с.
4. Реан А.А. Психология изучения личности / А.А. Реан. – СПб., 1999.
5. Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в 6 т. / под. ред. М.Ю. Кондратьева; ред.-сост. Л.А. Карпенко; под общ. ред. А.В. Петровского. – М.: ПЕР СЭ, 2006. – 176 с.

References

1. Ambalova S.A., & Kalabekova M.R. (2017). Faktory i usloviia, porozhdaiushchie agressivnoe povedenie podrostkov. Problemy nauchnoi mysli, T. 1, 1, 133–141.
2. Mantrova M.S., & Stepanenko N.A. (2017). To the Study of Value Orientations of Adolescents from Happy and Unhappy Families. Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology, T. 6, 1 (18), 113–116.
3. Parens G. (1997). Agressiia nashikh detei., 160. M.: Forum.
4. Rean A.A. (1999). Psikhologija izuchenija lichnosti. SPb.
5. Petrovskogo A.V. (2006). Psikhologicheskii leksikon. Entsiklopedicheskii slovar' v 6 t., 176. Kondrat'eva; Karpenko; M.: PER SE.

Информация об авторах

Аринин Анатолий Николаевич –
региональный представитель,
АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет
МФЮА»,
Москва, Российская Федерация.
Александрова Любовь
Андреевна – магистрант, АНО ВО
«Московский информационно-технологический университет – Московский архитектурностроительный институт (МИТУ – МАСИ)»,
Москва, Российская Федерация

Information about the authors

Anatoly N. Arinin – regional representative, AEPi of HE “Moscow University of Finance and Law MFUA”, Moscow, Russian Federation.
Lyubov A. Alexandrova – master's degree student, ANO of HE “Moscow Information Technology University – Moscow Architecture and Construction Institute”, Moscow, Russian Federation

Авторсем қынчен пәлтерни

Аринин Анатолий Николаевич –
регион представителё, АВ «МФЮАён Мускав финансова
юридици униврситетчө» У҃САВУ,
Мускав, Раңсей Федерацийө.
Александрова Любовь
Андреевна – магистрант, АВ «Мускав информаципе строительство
университетчө – Мускав архитектурапа строительство институтчө
(МИСУ – МАСИ)» АКМО,
Мускав, Раңсей Федерацийө

Поступила в редакцию / Received / Редакция қытнә 31.05.2021

Принята к публикации / Accepted / Пичетлеме йышайнны 30.08.2021

Опубликована / Published / Пичетленсе тухнә 31.08.2021